

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Т.Ф. Серединский

О таинстве брака

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1893. № 7-8. С. 3-12.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Печатать дозволяется. Спб., 9-го іюня 1893 г.

Экстраординарный профессор *Александр Лопухинъ*.

О ТАИНСТВѢ БРАКА

(Сравнительно-богословское изслѣдованіе).

КЪ ЧИСЛУ семи спасительныхъ таинствъ Новаго За-
вѣта, содержимыхъ и совершаемыхъ восточною и запад-
ною церковію, относится и бракъ. Но что слѣдуетъ разу-
мѣть подъ таинствомъ брака,—брачный ли союзъ или
священнодѣйствіе, освящающее этотъ союзъ? На этотъ вопросъ
церковные писатели отвѣчаютъ различно. Одни таинствомъ
брака считаютъ церковное благословеніе брачнаго союза, а
другіе самый брачный союзъ.

1) Еще въ III вѣкѣ писалъ Тертуліанъ: „Дьяволъ, стараясь
низвергнуть истину, подражаетъ въ языческихъ мистеріяхъ
самимъ даже *божественнымъ таинствамъ*: онъ и креститъ
нѣкоторыхъ, какъ своихъ послѣдователей, обѣщая имъ очи-
щеніе грѣховъ чрезъ купель, и запечатлѣвая потомъ на челѣ
воиновъ своихъ, и торжественно совершаетъ приношеніе
хлѣба... и даже поставляетъ верховнаго жреца *при бракѣ*“¹⁾.
Здѣсь бракъ поставляется на ряду съ таинствами—креще-
ніемъ, муропомазаніемъ и евхаристіею и въ этомъ же мѣстѣ
эти дѣйствія называются именемъ *таинствъ божественныхъ*.

Въ томъ же вѣкѣ у св. Зинона, епископа веронійскаго
(† 260), читаемъ: „Любовь супружеская двухъ людей чрезъ
достоуважаемое *таинство* (т. е. чрезъ священнодѣйствіе
брака) сочетается въ плоть едину“²⁾.

Въ IV вѣкѣ св. I. Златоустъ, возставая противъ срам-

¹⁾ De praescr. heret. c. 40.

²⁾ Lib. I. Tr. II de sp̄e, fide et char. n. 4.

ныхъ пѣсней и празднованій, бывающихъ обыкновенно при бракахъ, говорить: „Зачѣмъ опозориваешь всенародно *честныя таинства брака* (τὰ σεμνὰ τοῦ γάμου μυστήρια) ¹⁾“ Далѣ тотъ же вселенскій учитель утверждаетъ, что супруги „соединяются благодатію Божіею“ (ὁπὸ τῆς τοῦ Θεοῦ ῥοπῆς) ²⁾, сообщаемую, конечно, чрезъ священнодѣйствіе брака, такъ какъ брачный союзъ не заключаетъ въ себѣ знаменія и силы благодатнаго освященія, не сообщаетъ никакой благодати подъ внѣшнимъ знакомъ.

Въ XII вѣкѣ Теодоръ Вальсамонъ, великій канонистъ восточной церкви, съ *священническимъ благословеніемъ брака* (γαμικὴ ἱερολογία) соединяетъ значеніе брака, какъ таинства ³⁾.

У насъ въ „Пространномъ христіанскомъ катихизисѣ“ значитъ: „Бракъ есть таинство, въ которомъ... благословляется супружескій союзъ, во образъ духовнаго союза Христа съ церковію, и испрашивается благодать чистаго единодушія, къ благословенному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей“.

Подобнымъ же образомъ учать—преосв. Евсеій ⁴⁾: „Бракъ въ церкви Христовой есть такое таинство, въ которомъ женихъ и невѣста... чрезъ благословеніе священника получаютъ отъ Самого Иисуса Христа благодать, возвышающую сей союзъ во образъ духовнаго единенія Христа съ церковію, и содѣйствующую брачной четвѣ къ благословенному чадорожденію, къ исполненію взаимныхъ обязанностей и христіанскому воспитанію дѣтей“, и преосв. Макарій ⁵⁾: „Подъ именемъ таинства брака разумѣется такое священнодѣйствіе, въ которомъ лицамъ брачующимся... преподается свыше чрезъ благословеніе священнослужителя божественная благодать, освящающая ихъ

¹⁾ In Genes. homil. XLVIII, n. 6.—Подъ этими словами преосв. Макарій (Пр. Догм. бог. Т. II. стр. 368, Спб. 1856) разумѣетъ таинства священнодѣйствія брака, а архимандритъ Иннокентій (Бог. обл. т. IV. стр. 501. Казань, 1864)—таинства супружескаго союза. Оба переводятъ эти слова въ единственномъ числѣ, тогда какъ въ греческомъ текстѣ онѣ стоятъ во множественномъ числѣ.

²⁾ Ibidem in Genes. hom. XLVIII.

³⁾ Σύσταγμα τῶν... κανόνων... IV. 561. ἐν Ἀθήναις 1852—1859.

⁴⁾ Бесѣды о седми таинствахъ... стр. 456. Спб., 1850.

⁵⁾ Пр. Догм. Богосл. т. II, стр. 365—366.

брачный союзъ, возвышающая его во образъ духовнаго соединенія Христа съ церковію, и потомъ содѣйствующая имъ къ благословенному достиженію всѣхъ цѣлей брака. У насъ это таинство называется еще *вѣнчаніемъ*, по тѣмъ вѣнцамъ, какіе, при совершеніи его, бываютъ возлагаемы на главы жениха и невѣсты“.

2) Св. апостоль Павелъ (Еф. V, 32) называетъ великою тайною не церковное благословеніе супружескаго союза, не браковѣнчаніе, чрезъ которое этотъ союзъ освящается и запечатлѣвается благодатію Христовою, а самый супружескій союзъ мужа съ женою, какъ таинственный образъ союза Христа съ церковію. „И будутъ двое (мужъ и жена),—пишетъ онъ,—одна плоть; я говорю по отношенію ко Христу и къ церкви“. По разумѣнію Митрофана Критопула, патріарха александрійскаго, бракъ называется у апостола таинствомъ... потому, что уподобляется Христу и церкви, т. е. непостижимый союзъ мужа съ женою служить у апостола образомъ союза Христа съ церковію. По толкованію греческаго канониста Каллиги, бракъ есть таинство, потому что подлинно есть тайна, какъ кто въ другомъ себя самого любить (Еф. V, 28) ¹⁾.

Въ III вѣкѣ Климентъ александрійскій ²⁾ писалъ: „Святъ законъ, святъ и бракъ. Апостоль возводитъ таинство сіе (т. е. брачный союзъ) ко Христу и церкви;—бракъ освящается словомъ Божиимъ и молитвою“.

Въ IV вѣкѣ св. I. Златоустъ говорилъ: „Зная, какое таинство есть бракъ и какой вещи есть образъ (Христа и церкви), не просто и не какъ попало разсуждай объ этомъ“ ³⁾. „Или не слышишь Павла, говорящаго, что бракъ есть таинство, и образъ есть любви Христа, которую Онъ показалъ церкви?“ ⁴⁾. Здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ о брачномъ союзѣ.

Въ томъ же вѣкѣ таинствомъ брака считалъ супружескій союзъ бл. Августинъ. „Во градъ Бога живаго, на святой горѣ Его (Ис. XLVII, 2), т. е. въ церкви,—училъ онъ,—

¹⁾ Z h i s h m a n—Das Eherecht der orientalischen Kirche. Seite 131 und 160. Wien, 1864.

²⁾ Stromat. Lib. III. 21. § 12.

³⁾ Бесѣда о томъ, какихъ должно брать женъ.

⁴⁾ Homil. LVI in Genes. cap. 29.

предлагается не только союзъ брачный, но и таинство.. (т. е. образъ союза Христа съ церковію). Таинство брака ограничено у насъ (христіанъ) однимъ мужемъ и одною женою... (таинство брака, т. е. супружескій союзъ). Въ нашемъ (христіанскомъ) бракѣ болѣе значить святость таинства, нежели плодородіе матери... (святость таинства брачнаго союза, какъ образа союза Христа съ церковію). Благо супружества у всѣхъ народовъ и у всѣхъ людей поставляется въ рожденіи дѣтей и въ сохраненіи цѣломудрія; а что касается народа Божія, то у него оно поставляется еще въ святости таинства, по которой и отринутому лицу не дозволяется сочетаться съ другимъ лицомъ, доколѣ супругъ его находится въ живыхъ... (Святость таинства супружескаго союза, какъ образа союза Христа съ церковію). Бракъ есть благо во всемъ, свойственномъ ему, а свойственны ему три вещи: чадородіе, вѣрность цѣломудрію, таинство союза“ (т. е. брачнаго, знаменующаго союзъ Христа съ церковію) ¹⁾.

Въ концѣ XIII вѣка константинопольскій іеромонахъ Іовъ, въ числѣ семи таинствъ церкви, поставляетъ честный бракъ (ὁ τίμος γάμος). Послѣ него Германъ, архіепископъ амаѳійскій (на островѣ Кипрѣ), учить: „бракъ въ Господѣ препятствуетъ блуду“. Парижская рукопись XV вѣка къ семи таинствамъ церкви причисляетъ дѣвственный въ Господѣ бракъ (ὁ παρθενικός ἐν Κυρίῳ γάμος); Гавріилъ Северъ, митрополитъ филадельфійскій (XVI вѣка), въ сочиненіи своемъ о св. таинствахъ относитъ къ нимъ законный бракъ (ὁ νόμιμος γάμος); Митрофанъ Критопулъ (XVII вѣка) въ своемъ „Исповѣданіи католической и апостольской церкви восточной“, іеромонахъ Дамаскинъ ѳессалоникскій, въ бесѣдѣ на Богоявленіе, и Неофитъ Родинъ (съ о. Кипра), въ своемъ трактатѣ о таинствахъ и въ своей Панопліи, признаютъ таинствомъ первый бракъ (ὁ πρῶτος γάμος) ²⁾. Всѣ эти выраженія: честный бракъ, бракъ въ Господѣ, дѣвственный въ Господѣ бракъ, законный бракъ, первый бракъ—показываютъ, что вышепо-

¹⁾ Архим. Иннокентія—Бог. облич. т. IV, стр. 428.

²⁾ Z h i s h m a n. Das Eherecht der orientalischen Kirche. Seite 126—127.

именованные церковные писатели подь таинствомъ брака разумѣли супружескій союзъ. А если это такъ, то, по аналогіи, и въ „Православномъ Исповѣданіи“ подь таинствомъ брака разумѣется брачный союзъ, а не священнодѣйствіе, освящающее этотъ союзъ. Ибо тамъ на вопросъ 115: Какое шестое таинство? Отвѣтъ: Честный бракъ.

Въ XVII вѣкѣ Николай Булгаръ, въ своемъ катихизисѣ, учитъ: „таинство брака (т. е. брачнаго союза) совершается и утверждается молитвою и благословеніемъ священника по чиноположенію евхологіона“ ¹⁾.

Въ новѣйшее время не отличаетъ супружескаго союза отъ священнодѣйствія, освящающаго этотъ союзъ, греческій ученый Георгій Маврокордато ²⁾.

На западѣ ученіе о томъ, что брачный союзъ есть новозавѣтное таинство, утверждено въ XVI вѣкѣ тридентскимъ соборомъ. На 24-мъ засѣданіи этого собора провозглашено: „Такъ какъ бракъ въ законѣ евангельскомъ превосходитъ древнія супружества благодатию чрезъ Христа, то отцы, соборы и всеобщее преданіе церкви всегда учили, что онъ справедливо долженъ числиться между таинствами новаго закона“ ³⁾. Поэтому и въ римскомъ катихизисѣ, изданномъ по опредѣленію тридентскаго собора, утверждается, что естественному союзу мужа и жены приписывается достоинство таинства, и что таинствомъ называется нерасторжимый союзъ брачный (II, 8. 15. 23).

У насъ преосв. Филаретъ (Гумилевскій), архіепископъ черниговскій, въ своемъ православномъ Догматическомъ Богословіи (ч. 2, стр. 339 и сл.), трактатъ о таинствѣ брака озаглавливаетъ: „о таинствѣ *брачнаго союза*“, и въ этомъ трактатѣ говоритъ, что *брачный союзъ* въ христіанствѣ... не можетъ быть оставленъ съ значеніемъ только обряда..., что въ *немъ* (брачномъ союзѣ) подается и дѣйствуетъ особенная благодать Божія, что не понятно, почему бы... *союзъ брачный* былъ только обрядомъ, а не *благодатною тайною*, что *брач-*

¹⁾ Κατήχησις ἱερὰ, σελ. 14. 'εν Βενετία, 1681.

²⁾ Περί τοῦ ἱεροῦ μυστηρίου τοῦ γάμου, σελ. 31. 'εν Ἀθήναις, 1857.

³⁾ Rohrbacher—Histoire universelle de l'église catholique. t. 24. p. 370. Paris, 1852.

ный союзъ есть дѣйствіе таинственное, и т. д. А архимандритъ Иннокентій, въ своемъ Богословіи обличительномъ (т. IV, стр. 503 и сл.), лютеранамъ, отвергающимъ ученіе римской церкви о таинствѣ брачнаго союза, пытается доказать, что брачный союзъ есть новозавѣтное таинство. Не чуждъ этого мнѣнія и обратившійся изъ латинства въ православіе священникъ Владиміръ Геттэ, утверждая, что бракъ разсматривается, какъ таинство, когда мужчина и женщина сочетаются между собою религіознымъ образомъ, по предписаніямъ церкви, и въ доказательство сего приводя извѣстное изреченіе св. апостола Павла (Еф. V, 31. 32) о брачномъ союзѣ, какъ образѣ союза Христа съ церковію, а не о таинствѣ брака, какъ священнодѣйствіи, освящающемъ брачный союзъ ¹⁾. Подобнымъ образомъ и православный мірянинъ г. Хомяковъ богословствуетъ: „О таинствѣ брака учитъ святая церковь, что благодать Божія, благословляющая преемственность поколѣній во временномъ существованіи рода человѣческаго и святое соединеніе мужа и жены для образованія семьи, есть даръ таинственный... Почему великіе учителя церкви, — апостолы признаютъ таинство брака даже у язычниковъ“...(?!), и въ другомъ мѣстѣ: „Бракъ есть таинство въ глазахъ церкви; однако церковь не требуетъ повторенія брака отъ тѣхъ язычниковъ, которыхъ она принимаетъ въ общество вѣрующихъ. Самое обращеніе язычниковъ, безъ совершенія обряда, даетъ предшествовавшему соединенію чety значеніе христіанскаго таинства“ ²⁾.

Въ нашемъ чинѣ присоединенія христіанскихъ иноверцевъ къ православной церкви, между таинствами церкви значится „супружество“, тогда какъ въ другихъ символическихъ изложеніяхъ православной вѣры это таинство именуется „бракомъ“.

То и другое мнѣніе церковныхъ писателей о таинствѣ брака соединяется въ правдоподобномъ предположеніи митро-

¹⁾ Guettée — Exposition de la doctrine de l'église catholique orthodoxe p. 150—151. Paris, 1866.

²⁾ А. С. Хомякова — сочиненія богословскія. Т. II, стр. 14 и 323. Прага, 1867.

полита Макарія ¹⁾, по которому брачный союзъ мужа и жены въ христіанствѣ возвышенъ до образа таинственнаго союза Христа съ церковію вслѣдствіе того, что этотъ союзъ въ новозавѣтной церкви освящается и запечатлѣвается благодатію Христовою чрезъ особое таинственное священнодѣйствіе, именуемое бракомъ.

Протестанты не признаютъ благодатнымъ таинствомъ ни брачнаго союза, ни бракосочетанія, совершаемаго ихъ пасторами.

II. Въ православной церкви ²⁾, для законности и дѣйствительности супружескаго союза, существенно-необходимымъ условіемъ служитъ благословеніе священническое, и потому вся сила таинства брака заключается въ вѣнчаніи и церковномъ благословеніи, т. е. въ сочетаніи супруговъ посредствомъ возложенія вѣнцевъ на ихъ главы и благословенія ихъ во имя Господне. Напротивъ, по ученію латинскихъ богослововъ, при совершеніи таинства брака, главную силу и существенно-необходимое условіе составляетъ изъявленіе взаимнаго согласія женихомъ и невѣстою на вступленіе въ бракъ предъ приходскимъ настоятелемъ и свидѣтелями ³⁾, а священническое благословеніе только торжественно утверждаетъ бракосочетаніе, уже совершенное чрезъ это согласіе, и хотя безъ нужды не должно быть оставляемо, однакожь не необходимо, не относится къ сущности таинства и не обуславливаетъ дѣйствительности брачнаго союза.

Такое ученіе латинскихъ богослововъ не право. Изъявленіе взаимнаго согласія женихомъ и невѣстою на вступленіе въ брачный союзъ предъ священникомъ и свидѣтелями составляетъ только одно изъ дѣйствій, относящихся къ видимой сторонѣ таинства брака, а другимъ болѣе важнымъ, и даже главнымъ и существеннымъ дѣйствіемъ, при заключеніи супружескаго союза, служитъ вѣнчаніе и благословеніе соче-

¹⁾ Прав. Догм. богосл. Т. II, стр. 367.

²⁾ Приб. къ «Твор. св. отцевъ» ч. XVI, кн. 2, стр. 204—282.

³⁾ Это ученіе вошло въ западной Россіи, какъ утверждаетъ г. Неволинъ (Ист. гражд. зак. ч. I, кн. 1, стр. 140), въ нашу Кормчую (гл. 50).

тавающихся священнослужителемъ во имя Трїединого Бога ¹⁾. Брачующіеся соглашаются, церковь благословляетъ ихъ согласіе; оба эти дѣйствія неразрывны, и первое безъ послѣдняго представляетъ какъ бы начало безъ конца. Словесное взаимное обѣщаніе ихъ, если не утверждено силою благословенія, преподаваемого церковію въ таинствѣ брака, само по себѣ не можетъ быть прочнымъ и крѣпкимъ, и безъ содѣйствія церкви не можетъ низвести на брачующихся особую благодать. Брачные союзы, заключенные безъ церковнаго благословенія, древніе учителя церковные считали блудомъ, на примѣръ, Тертуліанъ ²⁾, св. Амвросій медіоланскій ³⁾ и др. Заключеніе супружескаго союза чрезъ одно объявленіе взаимнаго согласія жить въ бракѣ другъ съ другомъ употреблялось только у язычниковъ, въ силу древнихъ римскихъ законовъ ⁴⁾.

Ученіе о не-необходимости священническаго благословенія брачнаго союза извѣстно у латинянъ съ XIII вѣка. Въ то время Тома Аквинатъ († 1274) писалъ: „Должно сказать, что форму таинства брака составляютъ слова, выражающія согласіе настоящимъ временемъ (*de praesenti*), а не священническое благословеніе, которое необходимо не для таинства, а для торжественности“ ⁵⁾. Въ XVIII вѣкѣ папа Бенедиктъ XIV подробно трактуетъ по тому предмету, что священническое благословеніе брачнаго союза не относится къ сущности таинства брака ⁶⁾.

У насъ безпоповщинская секта *новоженевъ* также утверждаетъ, что сила таинства брака заключается въ изъявленіи взаимнаго на сожитіе согласія жениха и невѣсты, а потому бракъ дѣйствителенъ и безъ вѣнчанія.

III. Третій пунктъ въ ученіи о таинствѣ брака касается совершителей этого таинства. По суду православной церкви ⁷⁾,

¹⁾ Преосв. *Евсевія*—Бес. о седми таинств., стр. 494.

²⁾ *De pudic.* c. IV. *De monog.* c. XI.

³⁾ Ер. 70 ad Vigil.

⁴⁾ *Corpus jur. civil.* a Beck ed. vol. II, p. 164, cod. V, tit. IV de myst.

⁵⁾ *In quatuor libros sententiarum lib. IV, dist. XXVI, art. 1.*

⁶⁾ *De syn. dioec.* l. VIII, c. 12.

⁷⁾ Преосв. *Евсевія*—Бес. о седми таинств., стр. 418, 469 и 494.

согласно съ единогласнымъ, постояннымъ и всеобщимъ учениемъ древней вселенской церкви, совершитель таинства брака, какъ и другихъ новозавѣтныхъ таинствъ, есть пастырь церкви — епископъ и пресвитеръ. Ясное и рѣшительное свидѣтельство объ этомъ представляетъ св. Григорій Богословъ, когда говоритъ: „Я сочетатель, я невѣстоводитель („Тв. св. отцевъ“, т. III, стр. 288); я сочетаваю юныя руки рукою Бога“ (Письм. 57). Отцы второго вселенскаго собора въ Константинополѣ предлагали Тимоѳею александрійскому († 385) вопросъ: если кто позоветъ клирика на бракосочетаніе (εις τὸ ζεῦσαι γάμον) ¹⁾. Св. I. Златоустъ учитъ: „священникъ совершаетъ брачный союзъ молитвою и благословеніемъ“ (Бес. 48 на кн. Бытія). Также учили св. Павлинъ, епископъ ноланскій (Ром. XXV Epistol.), Тертуліанъ (De monog. с. XI. Ad uxor. II, 9) и многіе другіе. Иначе и быть не можетъ, потому что одни священнослужители, какъ раздаватели благодатныхъ даровъ (1 Кор. IV, I), могутъ сообщить вступающимъ въ супружескій союзъ, чрезъ священнодѣйствіе брака, божественную благодать, освящающую и скрѣпляющую этотъ союзъ и содѣйствующую брачующимся къ благословенному рожденію дѣтей, — будущихъ чадъ церкви, къ взаимному вспоможенію имъ во всемъ добромъ и къ предохраненію ихъ отъ связей незаконныхъ или неблагословенныхъ. Между тѣмъ, по общепринятому и господствующему мнѣнію у латинскихъ богослововъ ²⁾, таинство брака совершаютъ себѣ самимъ сами брачующіеся ³⁾ чрезъ изъявленіе, по узаконенію тридентскаго собора (Sess. XXIV, 1), взаимнаго согласія на вступленіе въ супружескій союзъ, предъ своимъ законнымъ приходскимъ настоятелемъ и двумя, по крайней мѣрѣ, свидѣтелями. Это мнѣніе о совершителяхъ таинства брака извѣстно на западѣ

¹⁾ Ἐρώτησις II. Harduin. Conc. coll. I, 1, 194.

²⁾ Walter's — Kirchenrecht. Seite 622. Bonn, 1846. André — Cours de dr. can. t. 2, col. 505. Paris, 1846. De Ligorio — Theol. Mor. de ministr. matrim. Scavini — Theol. Mor. Un. t. III, p. 395. Napoli, 1854. Klee — Man. de l'hist. des dogm. chrét. p. II, p. 314. Liège, 1850.

³⁾ Это ученіе Zhishman (Das Eherecht der orient. Kirche. Seite 135) находитъ и въ «Прав. Исп.». Ч. I, отв. на вопр. 115.

съ XIV вѣка. Тогда францисканецъ Дунсъ-Скотъ († 1308) писалъ: „По большей части сами сочетавающіеся совершаютъ для самихъ себя таинство брака или взаимно или каждый для себя“¹⁾. Напрасно латинскіе богословы²⁾ указываютъ при семъ на то, что таинство крещенія, въ случаѣ крайней нужды, можетъ совершить мірянинъ. Это исключеніе въ пользу сего таинства отнюдь не можетъ быть распространено ни на одно изъ остальныхъ шести таинствъ, а слѣдовательно и на бракъ, потому что въ допущеніи такого исключенія церковь руководствовалась тою мыслію, чтобы младенецъ не умеръ непросвѣщенный крещеніемъ и чрезъ это не лишился царствія Божія, какъ неочищенный отъ первороднаго грѣха, а такой нужды не представляется въ преподаніи таинства брака; притомъ исключеніе не есть общее правило, даже и относительно самаго таинства крещенія. Такое мнѣніе латинскихъ богослововъ о совершителяхъ таинства брака есть слѣдствіе того, что они подъ таинствомъ брака разумѣютъ супружескій союзъ, а не священнодѣйствіе, освящающее этотъ союзъ, какъ учитъ православная церковь. Отъ этого же мнѣнія латинскихъ богослововъ о совершителяхъ таинства брака произошло то, что тамъ, гдѣ введены постановленія тридентскаго собора, но нельзя найти римско-католическаго священника, считается дѣйствительнымъ бракъ, совершенный безъ духовнаго лица только предъ двумя свидѣтелями, а гдѣ не обнародованы постановленія тридентскаго собора, тамъ дѣйствительны браки, заключенные только предъ гражданскими властями, безъ формальностей, предписанныхъ тридентскимъ соборомъ³⁾.

Вотъ въ чемъ состоитъ ученіе римской церкви о таинствѣ брака и отличіе его отъ ученія православной церкви.

Прот. Т. С—скій.

¹⁾ In quatuor libros sententiarum. Lib. IV, dist. XXIV.

²⁾ Напримѣръ, Alfonso de Ligorio—Theol. moral. de ministr. matrimonii.

³⁾ Walter's—Kirchenrecht. Seite 619 und 620).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки